

О КУЛЕШЕ П. С. — ПРОКУРОРУ

КУЛЕШ Петр Сильвестрович, родился в 1881. Получил высшее техническое образование. В марте 1915 — зачислен младшим инженером-строителем в корпус морской строительной части, после революции служил в РККФ, с 1920 — в проектно-отделе главного военного порта в Севастополе; с середины 1920-х — начальник проектного отдела. Женат на Елене Михайловне Кулеш, в семье — двое детей. 16 июня 1930 — арестован по групповому делу, 7 сентября отправлен для дальнейшего следствия в Москву; приговорен к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ и отправлен в лагерь.

В сентябре 1930 — жена П. С. Кулеша, Елена Михайловна Кулеш обратилась с заявлением к прокурору.

<24 сентября 1930>

«ПРОКУРОРУ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ОГПУ»

Кулеш Елены Михайловны
Севастополь, Пушкинская, 20

ЖАЛОБА

Мой муж, инженер Петр Сильвестрович, командир и ветеран РККФ был начальником проектного отдела Севастопольского главного Военного Порта Черного моря, арестован ОГПУ 16 июля 1930 года, по делу своего начальника инженера Фридель, и ему одному из 4-х обвиняемых после 6-ти месяцев расследования было предъявлено обвинение по ст<атье> 193 п<ункта> 17а, причем, подчеркивалось, что его не обвиняют в контрреволюционном преступлении, а лишь в халатности без злого умысла, которая могла, но не принесла вреда. Конкретно ему ставилось в вину, что в 1928 году по его вине произошла задержка на 2 месяца с проектами, которые он сам без помощников проектировал. В этот период он был болен последовательно гриппом, воспалением легких и плевритом; справка о болезнях Сев<астопольского> мор<ского> госпиталя приложена к делу. Муж отказался от лечения в санатории в Евпатории, так как был перегружен спешными делами. Сейчас на его месте работает много лиц.

Упомянутые проекты были своевременно утверждены Москвой, и работы по ним были окончены к 1 мая 1930 года. За опоздание с проектами командованию РККФ не было ни выговора, ни замечания; наоборот, приказом от 3-го июля Нар<одного> Ком<иссариата> Воен<но>-мор<ских сил> работа проектного отдела была выделена и поставлена наравне с работой С<евастопольского> К<раснознаменного> В<оенного> О<тдела>. Неоднократные ревизии местной Р<абоче>-К<рестьянской> И<нспекции> и центра всегда признавали работу удовлетворительной. Тем не менее муж мой был увезен 7-го сентября 1930 года в Москву, где после 2-х кратких допросов, совершенно не касавшихся существа предъявленного ему обвинения, ст<атья> 193 п<ункта> 17а была переклассифицирована на ст<атью> 58 п<ункта> 7 на основании имеющихся материалов, ему не предъявленных, и мой муж был приговорен к высшей мере наказания с заменой <на> 10 лет.

Ни по своему истинно пролетарскому происхождению, ни по своей работе в дореволюционный период (пострадал в 1905-1906 году), ни во время революции, ни в период гражданской войны (участник трех фронтов), ни в период мирного строительства мой муж не может быть

отнесен к вредителям и контрреволюционерам. ОГПУ Севастополя, где он работал непрерывно 10 лет, в этом его не обвиняло. Красный флот, где муж работал беспрерывно, в этом его не обвиняло. В красном флоте муж служил с основания на действительной военно-морской службе, имел награды и благодарности за преданную службу Советам. Имел звание матроса 1-й статьи и ветерана РККФ. Произвел ряд ответственных работ, проектов, дал много экономных решений строительных задач, провел работу по составлению пятилетнего плана и его осуществлению по заданиям штаба. Выстроил первую в СССР и вторую в Европе Симеизскую Обсерваторию, перестроил Бактериологический институт и школу водников имени Шмидта, был пионером жил<ищного> строительства в Крыму. Кроме того, мой муж был большим общественником. 8 лет учил в школе Н<ародного> К<омиссариата> П<утей> С<ообщения> и дал стране более 3000 красных техников. Все годы гражданской войны был на фронтах, где на деле доказал свою преданность Советам, сам будучи по происхождению крестьянином. Отец его имеет 52-х летний стаж сельского учителя <...> за все время работы мужа никто не отрицал его безукоризненного прошлого, его самоотверженной работы, боевой работы на фронтах и честной работы в мирном строительстве.

При групповом осуждении вполне возможно некоторое усугубление тяжести наказания, тем более, что специальная экспертиза отсутствовала, и обвинительным материалом мог служить оговор, клевета заинтересованных лиц. Мой муж говорил всюду прямо, откровенно восставал против всех неполадок строительства, об этом имеются его рапорта, об этом знает командир порта тов<арищ> Гурьев.

С опасностью для жизни в войне и потерей здоровья в мирное время, муж отдавал Севастополю свои труды, опыт, знания, даже в обстановке лагерей он продолжает стоять на своем посту, работает в проектно-отделе на пользу соц<иалистического> строительства.

Осужденному 49 лет, он болен сердцем, туберкулезом, отнесен комиссией к 2-й категории. Мы имеем 2-х малолетних детей 8 и 10 лет и двух старых родителей 75 и 80 лет. Никакого имущества у нас нет. Работа мужа ценилась командованием.

Я тоже с 20 лет работаю народной учительницей, участвовала в забастовках, работаю и до сих пор, не покладая рук, не прибегая к наемному труду. Все справки, документы о службе и работе мужа приложены к делу мною в сентябре 1930 года. Прошу приложить эти справки к данному ходатайству и направить по адресу.

Елена Кулеш.

24/IX-30 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1719. С. 42-44. Машинопись, подпись — автограф.